

REVISTA TEATRAL, Nº 14, M., PÁGS. 3-4, 1915.

ESTÚDIO V.E. MEYERHOLD (Carta de Petrogrado)

(Artigo de Zigfrid Ashkinazi)

Define Meyerhold como um diretor que está sempre buscando algo, sonhador por natureza, romântico não nos moldes pré-estabelecidos, mas de acordo aos seus próprios critérios. Incoerente em relação à escolha dos objetos de suas paixões, que podem ser diametralmente opostos a cada vez, é extremamente consequente e honesto com cada uma delas.

Analisa a importância do ator nas diferentes escolas teatrais, concluindo que em todas elas até então ele desempenha um papel secundário.

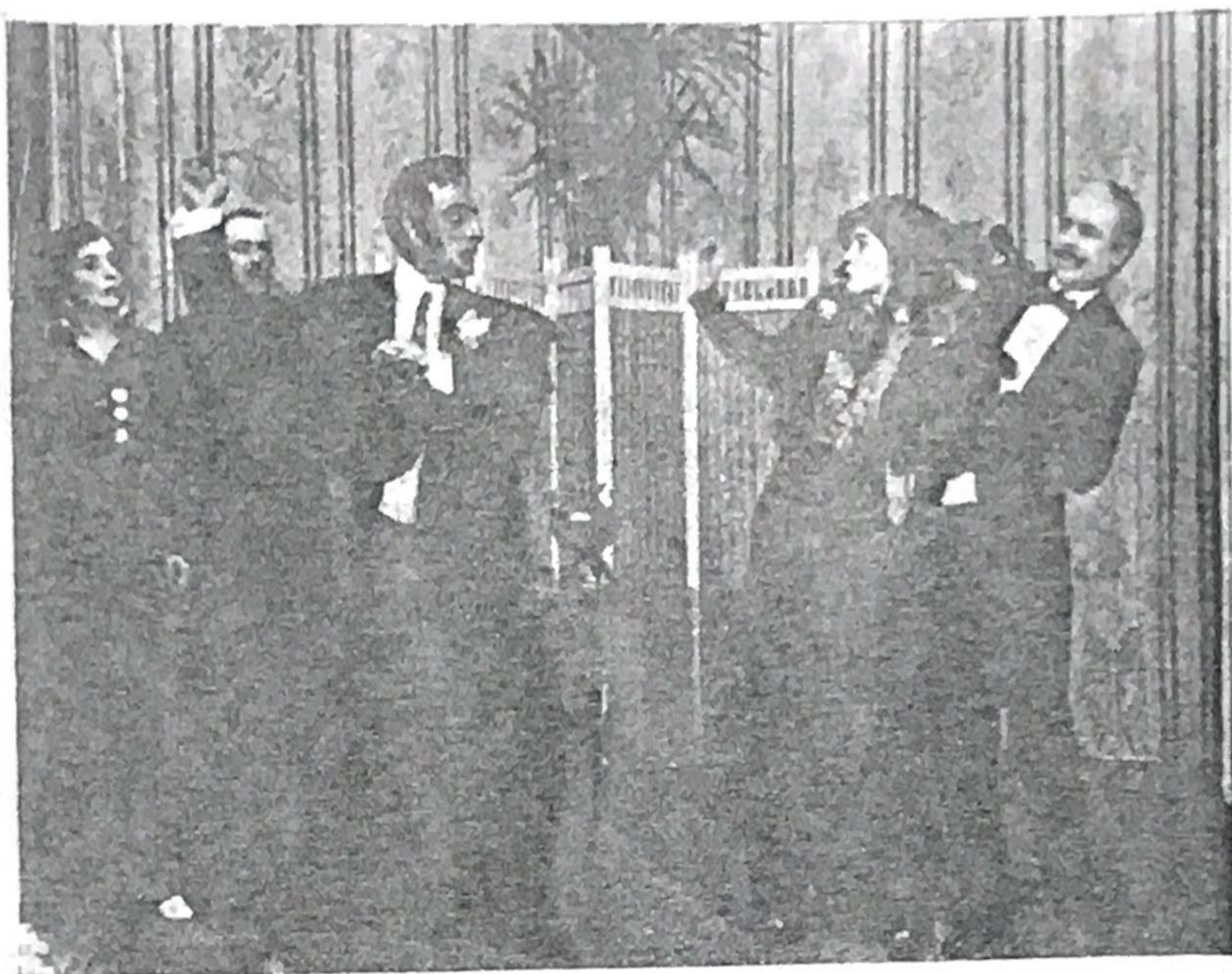
Meyerhold em sua nova paixão, a restauração da comedia dell'arte, tenta mudar isso transformando o ator no elemento mais importante do espetáculo. Tudo é construído tomando como base o ator. Sua voz e seu corpo são a matéria prima do espetáculo, e esses elementos são trabalhados sem limites.

Ávalia que no espetáculo baseado em texto de Cervantes, "A caverna de Salamanca" e em outras várias pantomimas montadas pelo Estúdio, Meyerhold revive demasiados elementos da comédia dell'arte italiana, algumas cenas são extremamente longas, o figurino é pobre, especialmente o feminino.

Enquanto escola que pretende lutar contra o teatro moderno, o trabalho do Estúdio com sua liberdade, sem-cerimônia, expressão corporal, movimentação cênica e gestual, não encontrada em outras escolas e nem em artistas veteranos do teatro, desperta grande interesse.

A escola de Meyerhold ensina seus alunos a saber e poder muitas coisas que atores formados do teatro moderno não sabem e não podem.

Никитский театр.



Собств. фот.

Гастроли Гр. Гр. Ге.

«Назнь». — 2-ой акт.

С л ъ в а: Нэтъ—гжа Сѣверова, Годда—г. Ге, Пружановъ—г. Богдановскій, Инна—гжа Дина-
рова, Глушаринъ—г. Арбенинъ.

ныхъ комедіантовъ длились не два часа, а двадцать минутъ. Много было излишней буффонады и даже клоунады, кое-что было просто смѣшно—въ смыслѣ для «метровъ сцены» В. Мейерхольда и В. Соловьева отнюдь нежелательномъ, кое отъ чего и коробило.

Не думаю, однако, чтобы и самъ руководитель Студіи смотрѣлъ на нее иначе, какъ на школу, которая призвана бороться съ современной театральной мертвечиной, съ игрой «шопоткомъ», подъ сурдинку. Въ этомъ отношеніи спектакль Студіи представляетъ огромный интересъ. Такой свободы, «развязности», такой выразительности тѣла, живости сценическаго движенія, отчетливости мимики и жеста не увидишь не только въ школѣ, но и въ театрѣ, у готовыхъ артистовъ. На подмосткахъ царитъ подлинная театральная стихія; много истиннаго драматическаго движенія въ отдѣльных сценахъ. Молодежь мейерхольдовской студіи, среди которой есть нѣсколько очень даровитыхъ учениковъ и ученицъ, «представляетъ» весьма не плохо. Все, что должно быть вы-

ражено въ незамысловатыхъ пантомимическихъ этюдахъ, выражаютъ сами актеры, безъ всякой помощи декораторовъ, литературы и режиссерскихъ кунштюковъ; актеръ, какъ таковой является единственнымъ инструментомъ драматическаго выраженія.

Школа Мейерхольда учить своихъ учениковъ *умѣть* многое, чего не умѣютъ законченные актеры современнаго театра. Если, взятый въ цѣломъ, спектакль производитъ скорѣе неблагоприятное впечатлѣніе, то виною въ томъ, главнымъ образомъ, отсутствіе чувства мѣры у руководителей и исполнителей; какъ опытъ новой сценической техники этотъ странный спектакль глубоко интересенъ и поучителенъ. И если будущій актеръ, котораго разыскиваетъ современный театръ, и не родится въ нѣсколько «умышленной» сценической лабораторіи Мейерхольда, то во всякомъ случаѣ займется отъ нея нѣсколько полезныхъ уроковъ.

Зигфридъ Ашкинази.

За 25 лѣтъ.

II.

Продолжаю начатый въ прошломъ № разсказъ новой постановки «Садко» на сценѣ Большаго театра.

Оригинальнѣе образомъ фантастическаго и ре-

сказочно чудеснымъ. Какъ это сдѣлать? Но странно даже поставить такой вопросъ. Современная сцена знаетъ сотни приемовъ, чтобы создавать и не такіе эффекты. Почему бы, напримѣръ, не прибѣгнуть здѣсь къ тому же трюку съ волшебнымъ фонаремъ, къ которому прибѣгаетъ Художественный театръ въ «Синей птицѣ» въ сценѣ съ «царствомъ прошлаго». Стоило только

МОСК

Дирекція Большаго театра возобновленію контракта оперной труппы. Пока труппу Большаго театра съѣзжа покинуть: г-нъ Орѣшевскій, Первый изъ нихъ, уже подписать конт-

Л. В. Собиновъ, кончатъ съ дирекціей Императорскаго театра въ сентябрѣ, при чемъ театръ ко взаимному согласію въ слѣдующемъ году. Никакого контракта рѣшилъ не подписывать.

Съ будущаго сезона перетрада Н. С. Ермоленко-Кудрявцева, конечно, выступитъ въ отдѣльных спектакляхъ.

— Въ оперѣ Зимина похороны репетиція къ будущаго года, оркестровскія свѣчки начнутся съ

Сезонъ предполагается отъ Игоремъ съ полной новизны. Ставить будетъ режиссеръ саржескій. Декораций Н.

— Появившіяся въ газетѣ уходы А. И. Южина съ группой Малаго театра—какъ передаютъ, уходы А. жетъ быть принятъ дирекціей условіи замѣны его достояніемъ Малаго театра, до А. И. Южинъ не сложитъ мочіи.

— Первый спектакль съ постановкой Художественнаго театра «Осенникъ скрипки» г. С. полагается 13 или 14 апрѣля—у О. Л. Книпперъ.

— Въ Рязани прошли спрости труппы театра К. спектакли: «Дѣвушка за сѣвѣмъ женщиной».

— Оспредѣлился предстоитъ въ театрахъ «Эрмитажъ» театръ сданы подъ симфоніи С. А. Кусевицкому. А устраиваются три раза въ недѣлю свободные четьре дѣтъ давать спектакли К. которому С. А. Кусевицкъ эти дни театръ. Въ репертуарѣ включены педіи въ мостомъ театрѣ «Покрывало тая кофта» и «Сорокинская мѣ того, будутъ загово мѣнь» и нѣсколько комедій. Въ составъ труппы Мар. часть артистовъ, служившихъ театру. Кромѣ пос

Ил возразить себѣ все это вовсе не особенно хитро. захотѣть, по почему-то въ 25 лѣтъ такъ у насъ ждаться на сценѣ Императорскаго.

Смотря на превращеніе ныхъ дѣвушекъ въ «С» основывается старое время на сценѣ ни знамениты